

12+

Путь, которого нет

Часть 2

Врата Богов

Мира Ананд

Мира Ананд

Путь, которого нет.

Часть 2. Врата Богов

<https://litres.ru/74225709>

ISBN 9785007040372

Аннотация

Когда идеальная жизнь Миры Ананд рушится в один миг, она остается один на один со звенящей пустотой и горем. Единственное, что спасает её от падения в бездну — тихий Внутренний Голос, который советует: «Пусть Пустота станет тебе опорой».

Эта книга — не туристический дневник. Это предельно откровенная хроника духовной алхимии. На этих страницах вы пройдёте через мистические Валдайские болота и Врата Богов в Харидваре.

Основано на реальных событиях.

Содержание

Пролог. Иллюзия готовности	5
Глава 1. Устав чужого монастыря	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Путь, которого нет. Часть 2

Врата Богов

Мира Ананд

© Мира Ананд, 2026

ISBN 978-5-0070-4037-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-4042-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Иллюзия готовности

Вода, вода.

Кругом вода...

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я спустилась с ледника Гомукх. Внешний шум утих, эмоции перестали бурлить, первые восторги улеглись на дно памяти. Но глубина того, что произошло со мной в святая святых у Истока Ганги, продолжала жить внутри, меняя саму структуру моего существования.

В тишине своей комнаты я всё чаще задавала себе один и тот же вопрос: почему именно Шива? Почему энергия Разрушителя иллюзий стала моим проводником на этом Пути? В какой момент я впервые взяла Его за руку?

Я искала ответы в воспоминаниях об Индии, но память, этот хитрый и мудрый навигатор, уводила меня совсем в другую сторону. Не к величественным пикам Бхараты. А в сырость, туман и хлябь Валдайских болот. В самое сердце древней новгородской земли.

Всё началось задолго до Гималаев. В ту самую экспедицию, когда я, вдохновившись мистическими трудами Николая Рериха, отправилась искать бездонный Колодец Истины. Рерих писал, что этот источник скрыт где-то на Валдайской возвышенности.

Для меня и моих друзей-единомышленников это звуча-

ло как вызов. Мы представляли себе романтичный духовный поход: выходные на природе, песни у костра, палатки и, конечно же, быстрое, комфортное прикосновение к Великому Знанию.

Мы всё сделали по правилам. Заручились поддержкой двух опытных инструкторов -проводников из турклуба. Яна и Ольга уже много лет водили группы этим маршрутом и знали тропу, как свои пять пальцев. Зарегистрировали нашу группу из девяти человек в МЧС.

Яна, наш старший проводник, окинула взглядом нашу воодушевленную компанию и сухо предупредила:

— Большую Валдайскую тропу обычно идут пять дней. Вы хотите пройти её за три. Придется сильно ускориться. Вы готовы?

— Конечно, готовы! — бодро закивали мы.

О, эта святая самоуверенность неинициированных.

Первый удар реальности мы получили еще на старте, когда пришло время надеть рюкзаки. Палатка, спальник, теплая одежда, консервы... Каждый рюкзак весил не меньше двадцати килограммов. Едва я закинула его на спину, нейлоновые лямки безжалостно впились в плечи. Наш «романтический багаж» придавил нас к земле, словно материализовавшееся Это.

Но первый отрезок пути обманул нас своей легкостью.

Был конец сентября. Дни осеннего равноденствия всегда таят в себе особую, прозрачную магию, когда граница между

мирами становится тоньше. Лес полыхал золотом и багрянцем. Мы шли бодро, вдыхая пьянящий, хрустальный воздух, любуясь темными зеркалами озер и ржавой гладью болот.

Собираясь в дорогу, я рисовала в голове красивую картину: мы придем к Истоку, зачерпнем ледяной воды ладонями, умоем лица, и Истина сама сойдет на нас в лучах солнца. Как же я ошибалась.

Валдай — это не просто лес. Это памятник древнему оледенению. Двенадцать тысяч лет назад здесь отступил гигантский ледник, оставив после себя шрамы в виде тысяч озер и непроходимых топей. У этого места свой, суровый климат. Своя древняя, тяжелая память льда и воды.

Шагнуть туда — значило попасть в иное измерение.

Современный мир исчез на первом же километре. Мобильная связь умерла. Наши дорогие смартфоны мгновенно превратились в бесполезные куски пластика и стекла, пригодные лишь для того, чтобы делать фото. Но даже на это требовалась энергия: в лесу нет розеток, и каждый из нас тащил на себе тяжелые пауэрбанки, чтобы продлить жизнь этим мертвым устройствам.

Единственной нитью, связывающей нас с цивилизацией, была Яна. Точнее, тяжелая черная рация на её поясе, которая оживала только на определенных контрольных точках маршрута, чтобы передать в МЧС сухие координаты.

Мы были отрезаны от мира. Отрезаны от привычных опор.

Наедине с двадцатикилограммовым грузом за спиной, первозданными болотами и иллюзиями, которым предстояло утонуть в этой воде.

Наш первый привал ждал нас на берегу Пестовского озера, у древней деревни Исаково. Мы сбросили свои двадцатикилограммовые панцири, разбили лагерь и разожгли костер.

Когда сумерки проглотили лес, небо над нами взорвалось мириадами звезд. Мы сидели вокруг огня, и казалось, что дым костра смешивается с космической пылью, стирая границу между землей и космосом.

Лагерь постепенно засыпал. Уставшие тела требовали покоя, но наша небольшая группа осталась сидеть у тлеющих углей. Володя, один из наших попутчиков, негромким, размеренным голосом читал нам лекцию о мерностях и параллельных измерениях. В декорациях ночного древнего леса, под треск остывающих поленьев, эти сложные концепции квантовой физики и эзотерики не казались сухой теорией. Они звучали как истина. Это было уместно. Это было гармонично. Мы сидели на краю болота и рассуждали о строении Вселенной.

Утро ударило холодом. Пять градусов тепла.

Подъем был бодрым — от сырой зябкости хотелось двигаться быстрее. Мы жались к заново разведенному костру, обжигая ладони о металлические кружки с травяным чаем. Этот горячий, терпкий напиток казался эликсиром жизни. Мы заливали его в термосы, понимая: сегодня этот чай будет

нашим единственным топливом.

Второй день похода по расписанию был самым суровым. Самый насыщенный и изматывающий переход.

Наша первая цель возвышалась над лесом — смотровая вышка на горе Рыжоха. Двести девяносто шесть метров над уровнем моря, плюс двадцать пять метров стальной конструкции самой вышки.

Инструкторы остались внизу. Яна возилась с рацией, ожидая сеанса связи с МЧС, а Ольга просто снизу наблюдала, как мы, один за другим, начали карабкаться по металлическим ступеням в серое небо.

Это было экстремально. Штормовой осенний ветер словно пытался сбросить нас вниз. Гибкая стальная конструкция стонала и раскачивалась под его порывами, проверяя на прочность наш вестибулярный аппарат и силу воли.

Но когда мы выбрались на верхнюю площадку, дыхание перехватило не от ветра.

Перед нами лежал фантастический мир. До самого горизонта тянулся бесконечный, дышащий ковер смешанного леса, по которому кто-то щедрой рукой рассыпал жемчужины озер.

Ветер сбивал с ног. Чтобы нас не сдуло, мы опустились прямо на металлический пол смотровой площадки.

И вот тут, сидя на холодном железе над бескрайними русскими лесами, началось то, чего не было ни в одном туристическом маршруте.

Внезапно пространство изменилось. Я почувствовала, как гора под нами просыпается. Будто открылась глубинная, тысячелетняя память этого места. Многие исследователи древности и эзотерики верили, что именно здесь, на Валдае, находилась мистическая гора Меру — сакральная ось мира, центр Вселенной в древних преданиях.

Сидя с закрытыми глазами, я вдруг ощутила, как сквозь меня, как через живой провод, прокладывается мощнейшая нейронная связь.

Гора Меру — гора Кайлас.

Валдайская возвышенность намертво сцепилась с Гималаями.

В нос вдруг ударил резкий, невозможный здесь запах. Запах гималайского снега и ледяного ветра, режущего щеки. А затем сквозь вой валдайского шторма пробился звук. Четкий, ритмичный.

Там-там. Там-там.

Стук маленького барабанчика Дамару. Барабанчика Шивы.

Что это? Галлюцинация от переизбытка кислорода? Игры воспаленного ума после лекции о параллельных мирах?

Я открыла глаза и посмотрела на попутчиков. По их ошеломленным лицам я поняла: они тоже это чувствуют. Мы все оказались в точке схлопывания двух реальностей. Ось мира пронзила нас насквозь.

— Фьюююить!

Пронзительный свисток Яны снизу разорвал мистическую тишину, как скальпель. Видение рассеялось. Барабанчик смолк. Остался только ветер и гудение стальных тросов.

Пора было спускаться. Земля звала обратно. Духовные откровения — это прекрасно, но законы физического мира никто не отменял.

Когда мы, ошеломленные, спустились к подножию, Ольга деловито огласила план:

— Идем в хорошем темпе. По пути три остановки: две короткие в беседках и одна в базовом лагере Заборовье. Там обедаем бутербродами. Еще через пару километров будет подвесной мост через реку Полометь — местная достопримечательность. А оттуда уже рукой подать до ночевки на Русском озере.

Она окинула нашу притихшую группу строгим взглядом: — Итого, план на сегодня: до наступления темноты пройти шестнадцать километров. По болотам и лесу. Вопросы есть?

Вопросов не было. Мы поправили на плечах свои двадцатикилограммовые рюкзаки. Впереди было шестнадцать километров пути. И каждый из нас уносил с горы Рыжоха свою собственную, только что рожденную тайну.

Группа уверенным шагом двинулась дальше по тропе, а я... я осталась стоять.

Мои ноги вдруг превратились в свинец. Я физически ощутила, как гора Рыжоха вцепилась в меня. Она не отпускала.

Невидимый, но плотный канат тянул меня назад, к металлической вышке, к той точке, где небо сомкнулось с землей.

Я заставляла себя делать шаг за шагом, но моя скорость упала до катастрофической. Группа начала растягиваться, люди оборачивались. После второго вынужденного привала Яна, глядя на темнеющее небо, озабоченно сдвинула брови:

— С таким темпом мы до темноты не дойдем. В лесу ночью на болотах делать нечего.

Я молчала. Я не могла ничего пообещать. Чем сильнее я старалась ускориться, тем безжалостнее невидимая пуповина тянула меня обратно.

На стоянке Заборовье инструкторы приняли единственно верное решение — разделиться. Авангард из самых выносливых уходит вперед быстрым шагом: их задача — засветло разбить лагерь, развести костер, приготовить ужин и, главное, поймать связь для доклада в МЧС. После этого двое налегке вернутся за нами, чтобы забрать тяжелые рюкзаки.

Логичный план. Но как только первая группа, забрав рацию, скрылась за деревьями, я поняла, в какую ловушку попала.

Мы снова вышли на тропу. Я стиснула зубы и попыталась войти в ритм остальных. Делала тот же шаг, так же махала руками, но с ужасом Алисы в Зазеркалье осознавала: я бегу изо всех сил, чтобы оставаться на месте. Деревья вдоль тропы даже не думали мелькать — они стояли как вкопанные. Я тратила колоссальные усилия просто на то, чтобы преодо-

леть сопротивление пространства.

А потом пришла боль.

Она ударила внезапно. Я остановилась, сбросила тяжелый рюкзак на сырую осеннюю траву и рухнула следом. Тело ломало так, будто меня пропускали через невидимые жернова. Но самым жутким была резь в животе. Где-то там, глубоко внутри, что-то с треском натянулось и лопнуло. Жгучая, ослепительная боль затопила брюшную полость.

«Всё, — мелькнула паническая мысль. — Конец походу. Разрыв внутренних органов. Нужна скорая».

И тут меня обдало ледяным потом реальности: рации нет. Первая группа ушла. Позвать на помощь можно только из базового лагеря, а я не могу даже сесть. Круг замкнулся. Спасать меня некому.

Я вжалась лицом в холодную землю. Эго сдалось.

— Боже, — прошептала я в мокрую траву. — Что Ты хочешь мне сказать? Что я никак не могу понять? Что это за боль?!

И из тишины леса пришел ответ.

Сначала это был просто звук. Едва различимое, глубокое мужское пение. Хорал, звучащий на низких частотах. Слов было не разобрать, но ритм пульсировал прямо в моей крови.

Затем сквозь этот хор прорезался Голос. Тот самый. Мягкий, но обладающий силой гравитации:

— Это оборвалась энергетическая пуповина, связываю-

щая тебя с горой Меру. Грубая привязка снята. Теперь осталась только тонкая, нейронная связь.

Боль начала отступать, словно вода во время отлива.

— Вставай и иди, — приказал Голос. — Ты же за этим сюда пришла.

Хор в моей голове приблизился, звук стал объемным, и я наконец четко услышала слова, которые пели невидимые голоса:

«Ом Намах Шивая».

Мантра Шиве? Здесь? На новгородских болотах, среди русских елей, берез и мха?

Но анализировать было некогда. Пение прошло сквозь меня и словно покатилося вперед по тропе, указывая направление.

Я мысленно подхватила мантру.

Ом Намах Шивая.

Я открыла глаза и встала. Боли не было. Абсолютно. Лишь звенящая легкость, словно из меня вытащили свинцовый стержень. Я закинула на спину свой двадцатикилограммовый рюкзак, даже не почувствовав его веса. Подняла с земли две крепкие палки.

И только потом посмотрела на своих попутчиков.

Они стояли метрах в ста от меня, застыв в шоке. Только что они видели, как человек корчится на земле в агонии, а теперь этот человек стоял прямо, с горящими глазами, сжимая в руках деревянные посохи.

— Ом Намах Шивая, — шептала я в такт ударам сердца. Я сделала шаг. Потом второй.

Песня внутри задавала идеальный ритм. Палки превратились в продолжение рук. Я никогда не занималась скандинавской ходьбой, но в тот момент я двигалась как олимпийский чемпион. Мои ноги не касались земли — меня несла мантра.

Я догнала группу за минуту и прошла сквозь них.

— Иринushка, куда так быстро?! — крикнула мне в спину обеспокоенная Диана. — Следи за дыханием!

— Догоняйте! — рассмеялась я. Мой голос звенел от избытка кислорода и энергии.

Я обернулась к нашему инструктору:

— Оля, беги вперед, показывай дорогу! Иначе мои сапоги-сороходы уведут меня с маршрута!

Моя необъяснимая энергия передалась группе как электрический разряд. Уныние и страх не успеть до темноты испарились. Мы буквально летели над тропой. Подвесной мост через реку Полометь проскочили на одном дыхании. Опушка леса, широкий овраг...

На той стороне оврага мы увидели ребят из первой группы. Они только-только шли нам навстречу, чтобы забрать рюкзаки.

Когда Яна, наш старший инструктор, увидела меня, выходящую из леса, её глаза округлились.

— Как вы смогли так быстро дойти? — спросила она,

растерянно забирая мой рюкзак. — По моим расчетам, мы должны были встретиться только у моста!

— Я очень старалась, — невинно улыбнулась я. А про себя добавила: «Ом Намах Шивая».

Вечером в лагере у костра царила идиллия. Ребята тянули к огню уставшие, гудящие ноги, терли озябшие руки и замороженно смотрели на котелок, в котором булькал долгожданный ужин.

А я не могла сидеть.

Я ходила кругами вокруг палаток, как заведенная пружина. Внутри меня полыхал атомный реактор. Тело генерировало такой невыносимый жар, что казалось, кровь сейчас закипит. Эту энергию нужно было срочно охладить.

Я решительным шагом подошла к берегу бескрайнего Русского озера. Быстро сбросила с себя одежду и с головой нырнула в черную воду.

Десять градусов тепла. Первозданный, обжигающий холод.

Я вынырнула, и только тогда реальность начала возвращать свои очертания. Мой внутренний огонь встретился с ледяной водой Валдая, и наступил баланс. Я вдруг поняла, что с неба моросит мелкий осенний дождь. Группа пряталась под навесом, и только Диана, заразившись моим безумием, составила мне компанию в этом крещенском омовении.

Русское озеро остудило мой реактор. Но оно же и верну-

ло мне силы. Завтра был новый день. И я знала, что теперь пойду по тропе совершенно иначе.

Тот дневной марш-бросок сломал в нас что-то важное. Точнее, он сломал лишнее.

Всю ночь над Валдаем бушевал шторм. Ливень бил по тентам палаток с остервенением барабанщика, исполняющего ритуальный танец. Вода была повсюду: она протекала сквозь швы, пропитывала спальники, холодила спины. Но никто не жаловался. Лежа в своих сырых коконах под грохот стихии, каждый из нас переваривал события прошедшего дня.

У каждого в этой экспедиции были свои амбиции, свои ментальные конструкции и социальные маски, которые мы притащили из города. Но за эту мокрую, холодную ночь мы все как один обнулились. Лес и вода безжалостно снесли наши базовые настройки до «заводских». Это растворилось в лужах.

Утром мы сидели под деревянным навесом, поедая горячую овсянку, пропахшую дымом сырых дров. Люди обменивались впечатлениями: тихо, без вчерашней бравлады. Я смотрела на их умиротворенные, уставшие лица и кристально ясно понимала одну вещь. Главное уже произошло. Точка невозврата пройдена. Весь дальнейший путь по маршруту — это просто физическое перемещение тел. Суть похода уже состоялась там, на тропе, в момент преодоления.

И словно в подтверждение моих мыслей, к костру подо-

шла Яна. Она только что закончила сеанс связи.

— Нас снимают с маршрута, — будничным тоном объявила она. — МЧС передает штормовое предупреждение. Ливни размыли гати и тропы, мосты подтоплены. Движение дальше опасно. Через час на точку эвакуации за нами придет транспорт.

Для кого-то это прозвучало бы как поражение. Но для нас это была чистая логика Вселенной. Зачем продолжать читать книгу, если ты уже понял её главную мысль? Лес закрыл перед нами двери, потому что нам больше нечего было в нем делать.

Мы быстро и слаженно свернули мокрый лагерь, пересекли кромку леса и вышли к поселку, где нас ждал теплый автобус.

— Раз уж мы сошли с дистанции раньше времени, — сказала Яна, когда мы тронулись, — мы сделаем небольшой крюк. По данным спасателей, тропа к источнику Параскевы Пятницы цела. Мы можем подъехать туда и насладиться этим местом.

Мое сердце дрогнуло. Бездонный колодец Истины, о котором писал Рерих. Тот самый Исток, ради которого я собирала рюкзак. Судьба всё-таки даровала нам шанс испытать из него, но не как трофеев за пройденные километры, а как подарок. Как Божественную милость.

Лес расступился, открыв небольшую поляну, плавно переходящую в озеро. Источник Параскевы Пятницы встретил

нас абсолютным, безмолвным покоем. Ни ветра, ни шелеста листьев. Звонящая тишина.

Мы расположились вокруг древнего деревянного сруба колодца и заглянули внутрь. Вода в нем была невероятной чистоты. Она не отражала небо — она словно таила в себе собственное, внутреннее свечение.

Говорить не хотелось. Любое слово казалось здесь грубым и лишним. Тишина этого места была красноречивее любых проповедей. Мы просто стояли, глядя в эту синюю бездну, и впитывали её покой каждой клеткой тела. Мы боялись нарушить эту хрупкую гармонию процесса даже не физическим движением, а лишним всплеском мыслей.

Это была коллективная трансформация. Молчаливая алхимия, в которой мутная вода нашего городского сознания становилась прозрачной.

Вернувшись в Москву, я часто возвращалась памятью к Валдаю. Вспоминая каждую деталь, каждый шаг и каждый вздох того леса, я вдруг осознала странную вещь. Валдай не утолил мою жажду. Он её пробудил.

Внутри росло непреодолимое, почти физическое желание снова собрать рюкзак. Но компас моей души больше не указывал на новгородские болота. Стрелка развернулась на Восток. Меня звал Путь. Меня звал Ришикеш. К подножию Гималаев, к ногам Учителя.

— Август — не лучшее время для Индии, — качал головой Говинд, когда я озвучила ему свою идею по телефону. —

Сезон дождей. Муссоны. Дождись октября. Будет хорошая погода, соберем группу, поедешь с нами в комфорте.

— Я не могу ждать до октября, Говинд, — ответила я. — Я должна быть там сейчас.

Услышав сталь в моем голосе, он сдался.

— Хорошо. Я лечу в Варанаси в августе, проведать родителей. Я могу взять тебя с собой, проводить до Ришикеша, оставить там в ашраме и уехать. Обрати будешь выбиратьса сама. Справишьса?

— Да, — радостно выдохнула я. — Меня это абсолютно устраивает.

Спустя пару недель я стояла с билетом в руках, готовая к новому рывку.

Индия — страна мистики, и знаки начали проявляться еще до того, как я покинула родную землю.

День вылета выдался сухим. Прогноз погоды в Москве не обещал ни капли осадков. Я вышла из вагона «Аэроэкспреса» и шагнула к входу в терминал Шереметьево.

И в эту самую секунду небеса разверзлись.

Это не был дождь. Это был водопад, обрушившийся из ниоткуда, прямо среди ясного неба. Он стоял плотной стеной ровно на том пятачке бетона, где находилась я.

Я вбежала в раздвижные двери терминала.

Яркий свет, гул кондиционеров, толпы людей с чемоданами. Все они были абсолютно сухими. Девушки в легких платьях, бизнесмены в костюмах.

И посреди этого стерильного великолепия стояла я. С меня стекали ручьи. Волосы прилипли к лицу, одежда промокла до нитки, вода хлюпала в кроссовках. Меня словно окатили из ведра, пока весь остальной мир оставался в сухости и комфорте.

Я смахнула капли с ресниц и рассмеялась, глядя на свое отражение в стекле.

Это было Водяное Крещение. Москва провожала меня стихией. Вселенная давала мне понять: если я выбрала Путь Воды, сухой из него я не выйду.

Это был лишь анонс. Потому что потом, в Индии, я не просыхала от дождей совсем. Но это уже совсем другой урок.

Глава 1. Устав чужого монастыря

И вновь я здесь. Там, где шумит Ганга.

Я снова стою на её берегах, но это уже не та река, которую я видела раньше. В августе, в самый разгар сезона дождей, Ганга сбрасывает с себя маску приветливой святыни для паломников. Тропические ливни идут изо дня в день, питая её воды, и река вздувается, поднимается, превращаясь в грозного, ревающего монстра.

Мутный, стремительный поток несет в себе такую первобытную ярость и мощь, что стоять на берегу становится физически страшно.

В августе в Ришикеше нет туристов. Это межсезонье. Время, когда город принадлежит только местным, йогинам и стихии. Магазины заколочены, гостиницы пустуют, знаменитые культурные центры закрыты. Город погружается в мистический вакуум.

Но именно в этой пустоте, очищенной от коммерческой суеты и шелканья фотоаппаратов, таится невообразимая, неподдельная красота настоящей Индии.

Этот берег всегда был для меня магическим магнитом. Каждый раз, уезжая отсюда, я чувствовала, как часть моего сердца остается лежать на этих теплых ступенях гхатов. И вот я вернулась.

Я поверила Внутреннему Голосу. Шива назвал мне чет-

кую дату и указал место. Я собрала вещи и пересекла половину земного шара, потому что Учитель позвал меня.

Я шла по пустынным, залитым дождем улицам к ашраму Ом Ананд Свами, и внутри меня разворачивалась красивая, почти кинематографическая сцена. Я так хотела сделать Гуру сюрприз! Я представляла, как неожиданно появлюсь на пороге его обители, усталая, но преображенная. Как он удивится. Как я склоню голову и торжественно произнесу:

— Я вернулась. Я готова стать твоим учеником.

Но Вселенная — лучший драматург, и её сценарии всегда бьют по нашему Эго.

Я толкнула знакомые двери. Ашрам был абсолютно пуст.

Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Гуру не выбежал мне навстречу. Он вообще не вышел.

Нас встретил один из его немногочисленных учеников, который шепотом, словно боясь разбудить богов, сообщил:

— Свами Джи никого не принимает. Он ушел в глубокую медитацию и держит строгий пост. Практика Мауны — полное молчание.

Мое сердце ухнуло вниз.

— Как долго? — спросила я.

— Еще две недели, — ответил ученик. — Вы не знали? Сейчас идет самый значимый месяц для шиваитов северной Индии. Особое астрологическое время, которое выпадает в ведическом календаре лишь один раз в девятнадцать лет. Это месяц суровой аскезы и тотального погружения. А сей-

час — самый апогей.

Один раз в девятнадцать лет.

Я стояла посреди пустого двора, и мое духовное Эго получало звонкий, отрезвляющий щелчок по носу.

Как же так? Пятнадцать лет назад он сам предлагал мне стать его ученицей. Пятнадцать лет он, фигурально выражаясь, ждал моего возвращения. И вот теперь, когда я наконец-то «созрела», проделала такой путь, пробилась сквозь ливни и закрытые границы... Учитель просто ушел в молчание!

Мой ум закипел от возмущения. Я же приехала! Обратите на меня внимание! В чужой монастырь со своим уставом не ходят, но моему уставу очень хотелось, чтобы его прочитали вслух.

Но когда первая волна обиды спала, сквозь шум разбушевавшегося эго пробился рокот Ганги за стенами ашрама.

И вдруг я всё поняла. Я рассмеялась, прикрыв лицо руками.

Это не было совпадением. Шива позвал меня именно в эти даты не для того, чтобы Гуру читал мне красивые лекции. Он позвал меня в тот единственный раз в девятнадцать лет месяц, когда я смогу получить самый важный урок.

Урок Смирения.

Учитель начал мое обучение еще до того, как открыл глаза и произнес хоть слово. Его молчание кричало мне: «Твоя готовность стать учеником проверяется не красивыми словами

на пороге. Она проверяется тем, как ты примешь закрытую дверь».

Нам разрешили остановиться в пустующих комнатах ашрама.

Я бросила рюкзак на кровать, подошла к окну и распахнула его настежь. В комнату ворвался влажный ветер и тяжелый гул реки.

Сегодня мне предстоит первая ночь здесь. Ночь на адаптацию. Ночь на привыкание к этому ревущему, неуправляемому потоку за окном. Мне предстоит настроить свои внутренние вибрации, свою суетливую городскую суть на частоту этого безмолвного пространства, где говорит только стихия.

Обиды больше не было. Разочарования — тоже.

Вместо них пришло великое предвкушение. Я стояла у окна, вдыхая запах мокрой земли и слушая реку, и чувствовала себя абсолютно счастливой.

Я Здесь. И я именно Сейчас. А Учитель... Учитель всегда рядом, даже если он молчит.

Моя эйфория от прибытия длилась недолго. Встреча с закрытыми дверями ашрама оказалась не концом пути, а лишь его порогом. Настоящий экзамен ждал меня впереди.

Наступил момент прощания с Говиндом. Его миссия была выполнена: он довез меня до Ришикеша, и теперь ему предстоял путь к родителям в Варанаси. Но перед тем как наш гид шагнул за ворота, Свами вызвал нас к себе. Учитель решил воспользоваться последними минутами присутствия

переводчика, чтобы огласить свой вердикт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.